

УДК 94(47):354

А. Е. Жукова

Как стать дипломатом: характеристика начального периода службы в Министерстве иностранных дел России во второй половине XIX века

В статье характеризуются пути формирования штата сотрудников МИД, проводится анализ условий и факторов, способствующих принятию на службу, а также общего положения начинающих сотрудников в министерстве. Демонстрируется, что формально предъявлялись высокие требования к образованию, но в действительности уровень образования и интеллекта играл не самую значительную роль, а для успешного построения карьеры дипломата он должен был подкрепляться крепким финансовым состоянием либо наличием необходимых личных связей в министерстве.

Ключевые слова: Россия, дипломатия, чиновничество, государственное управление, дворянство, бюрократизация.

Историк и чиновник Министерства иностранных дел Н. П. Павлов-Сильванский в одной из своих статей, опубликованных в начале XX в. в газете «Наша жизнь», писал: «В Санкт-Петербурге у каждого министра имеется помощник (товарищ), который, в свою очередь, раньше или позже, сам становится министром. Но обыкновенно министр, занимающий должность, ищет себе такого помощника, способности которого не могли бы возбуждать его зависть... Таким образом, уровень высших сановников вообще, а уровень министерского персонала в частности предназначен, по-видимому, прогрессивно понижаться от одного сановника к другому, чтобы мало-помалу дойти до ничтожества и неспособности» [25, л. 9]. Речь в данной цитате идет в общем о служащих всех министерств, но существовали ли данные тенденции в МИД и, если они действительно имели место, то в какой мере проявлялись? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться не только к официальным правилам поступления на службу, которые были достаточно жесткими и требовали основательной подготовки от кандидатов [27, с. 23—28; 28, с. 47—52], но и к тем факторам, которые зачастую имели даже больший вес в министерских кругах: личные связи, положение в обществе, материальное состояние и прочие субъективные моменты.

Изучение особенностей службы рядовых чиновников России второй половины XIX в., их численного состава, социального и материального положения до недавнего времени не было предметом активного интереса историков. В советский период вышло большое количество работ, посвященных истории внешней политики, но тема личного состава МИД в большинстве этих трудов не затрагивалась [4; 5]. Некоторые аспекты, связанные с вопросами гражданской службы, рассмотрены П. А. Зайончковским, а также им приводятся важные сведения о численности чиновничества в дореволюционной России [12]. Помимо указанной можно выделить работы Н. П. Ерошкина и Л. Е. Шепелева, которые приводят важнейшие фактические сведения о численности чиновничества, их социальном положении, а также рассматривают вопросы чиновничества [11, 30].

Необходимо отметить, что в последнее время историки начинают уделять внимание теме личного состава государственных учреждений и чиновничества в целом. Например, в 1999 г. вышла монография А. П. Бородина «Государственный совет России. 1906—1917» [6]. В ней подробно рассматривается состав Государственного совета, социальное происхождение его членов, их имущественное положение, возраст, образование и т.д. Появилось много работ, посвященных истории местного самоуправления и чиновниче-

© Жукова А. Е., 2015

ства на местах. Благодаря таким историкам, как Л. М. Лысенко, Н. П. Матханова, Т. В. Козельчук, С. В. Любичанковский, становится возможным изучить проблемы социального статуса, материального положения и повседневной жизни не только представителей высшей администрации, но и рядовых чиновников России второй половины XIX в. [2, 16, 17, 18, 19, 20]. Однако несмотря на то что исследователи обращались к близким темам, проблема личного состава Министерства иностранных дел, особенностей его формирования и прохождения службы до сих пор не стала предметом специального изучения.

Обращаясь к характеристике начального периода службы чиновников МИД, необходимо отметить, что в случае успешного прохождения вступительных испытаний претендент чаще всего причислялся сверх штата к одному из департаментов. Выходил приказ о назначении, и уже после этого начиналась служба. Все чиновники центрального аппарата министерства носили форменную одежду, поэтому вновь поступившие на службу также облакались в форму. Она выглядела как «однобортный полукафтан на три вершка выше колена, темно-зеленого сукна с красным суконным воротником и обшлагами на черной подкладке. Для парадных случаев полагался мундирный фрак или сюртук такого же цвета, жилет, белый или черный галстук, белые замшевые перчатки, треуголка и шпага. Верхнюю одежду составляли форменные пальто или шинель и фуражка» [24, с. 395; 26, л. 2—15]. МИД, как «представительное» ведомство, сотрудники которого всегда были на виду и должны были представлять наше государство на международной арене, придавал большое значение внешнему виду личного состава.

Служба чиновника в аппарате министерства начиналась с переписывания от руки деловых бумаг и написания различных отчетов, отношений, протоколов и т.д. П. С. Боткин, российский дипломат, начинавший службу причисленным сверх штата к Азиатскому департаменту, в своих воспоминаниях отмечает: «На службе я писал, писал много. <...> чего только я не писал на моем веку...» [7, с. 152]. То же самое подчеркивает и Ю. Я. Соловьев: «Служба моя в министерстве началась с переписки бумаг» [29, с. 10]. Переписывая бумаги, многие чиновники достигали совершенства в этом своеобразном «искусстве». Хороший почерк мог способствовать и успешному продвижению по службе.

Английский дипломат Дж. Бьюкенен, побывавший на службе в том числе и в Петербурге, нашел определенные сходства начального этапа службы в дипломатическом ведомстве Великобритании и России. Описывая поступление на службу, он отмечает чрезвычайно суровые требования к кандидатам, а поручаемую им работу — несоизмеримо менее соответствующей образованному человеку. В частности, вновь поступившим дипломатам приходилось «снимать копии с извещений и зашифровывать и расшифровывать телеграммы» [8, с. 25].

Если освобождалась какая-то более высокая должность в центральном аппарате либо в заграничных установлениях, чиновника могли повысить. Но, во-первых, ждать приходилось долго, во-вторых, было необходимо сдать дипломатический экзамен и, в-третьих, не всегда эти факторы имели определяющее значение. Достаточно часто на первый план выходили «свои» кандидаты с нужными связями в высших кругах.

Яркий пример такого резкого повышения в должности — Юрий Яковлевич Соловьев. Он был первым секретарем российских миссий в Китае, Греции, Черногории, Румынии, Вюртемберге; в 1911—1917 гг. был советником посольства в Испании. Он так описывает свое назначение: «Кто-то из друзей моих покойных родителей, не спросив у меня, переговорил обо мне с Лобановым, и в результате как-то утром в департамент была принесена записка министра, в которой значилось, что причисленный к Азиатскому департаменту Соловьев назначался вторым секретарем миссии в Пекине» [29, с. 16].

Будущий министр Александр Петрович Извольский своим быстрым прохождением первых ступеней службы, как он сам отметил в своих воспоминаниях, также был обязан князю А. Б. Лобанову-Ростовскому, который всячески содействовал ему. А. П. Извольский называет князя «выдающимся государственным человеком» и пишет даже о дружбе между ними [14, с. 121].

Георгий Николаевич Михайловский, юрист и дипломат, весьма кстати имел родного дядю в министерстве — Н. В. Чарыкова, который был товарищем министра иностранных дел, а затем послом в Константинополе. «Это обстоятельство, — пишет Г. Н. Михайловский, — сделало меня «своим» уже по одному этому признаку... не говоря уже о том, что многие личные друзья Чарыкова в ведомстве переносили симпатии на меня самого» [21, с. 20].

Однако и при отсутствии необходимых связей также была возможность попасть на службу в министерство. Совершенно нетипичным примером для отечественного МИД была судьба Д. И. Абрикосова, происходившего из семьи известных на всю Россию купцов Абрикосовых. Он получил образование очень высокого уровня, окончил юридический факультет Московского университета, изучал работы Спинозы в Московском архиве МИД. Однажды кто-то из его знакомых в архиве спросил его, почему бы ему не избрать для себя дипломатическую карьеру, на что Д. И. Абрикосов ответил, что считает дипломатическую карьеру прерогативой дворян. Тем не менее Дмитрий Иванович не только попал на службу в министерство, но и стал выдающимся дипломатом. Для него путь в МИД лежал именно через Московский архив, в который ему посчастливилось вступить на службу благодаря своим научным изысканиям. Далее Д. И. Абрикосову предстояло сдать дипломатический экзамен, и только в случае успешного прохождения испытаний он перешел бы на службу в Петербург. Экзамен, как отмечает будущий дипломат, «был направлен не на выяснение наличия специальных знаний, а скорее на оценку общего поведения, внешности и быстроты мышления» [3, с. 116]. Д. И. Абрикосову удалось произвести нужное впечатление на экзаменационную комиссию во главе с товарищем министра, в том числе благодаря тому, что последний видел эффектное поместье тетки Д. И. Абрикосова в Крыму, что свидетельствовало об устойчивом материальном положении семьи кандидата. Этот фактор сыграл не последнюю роль, и Абрикосов был принят на службу в МИД. Он переехал в Петербург, поселился у английского священника и приступил к службе. Впоследствии, когда послу в Великобритании графу А. К. Бенкендорфу понадобился помощник, руководство выбрало именно Д. И. Абрикосова, ведь он был не только ответственным и старательным сотрудником, но и обладал достаточным денежным состоянием, в то время как у большинства начинающих служащих было либо первое, либо второе. Таким образом, мы видим, что в принципе министерство было открыто не только для дворян, но и для талантливых людей с менее высоким социальным статусом. В приведенном выше примере сыграло роль сочетание образования высокого уровня и интеллекта с финансовым благосостоянием, что говорит о гибкости кадровой политики МИД и в то же время сохранении основополагающих её принципов.

Несмотря на такие единичные случаи, в целом положение начинающих чиновников было плачевным. Трудились они с утра до 17—18 часов, жалованье было небольшое, а сверхштатные первое время работали вообще безвозмездно. Никто не обращал на них внимания и не занимался обучением, их распределяли по департаментам, где они выполняли работу мелких чиновников. «Это было не очень похоже на блестящую жизнь и дипломатические секреты, которые я себе воображал» [3, с. 123], — отметил в своих воспоминаниях Дмитрий Абрикосов, и его слова выражают всё несоответствие традиционного образа службы в МИД как в привилегированном министерстве, где были сконцен-

трированы представители высших слоев столичного общества, и того, что происходило в действительности. Чиновники сновали по длинным коридорам министерства, жалуясь на несправедливое начальство и обсуждая новые назначения. Таким образом, главными проблемами, которые интересовали молодых людей, были не вопросы высокой политики, а служебные отношения — чиновничество, повышение в должности, получение наград, а также личные проблемы, включая матримониальные. Это объяснялось тем, что образ жизни чиновников МИД в определенной степени регламентировался и жениться они могли только с разрешения начальства.

Итак, начальный период службы молодых чиновников МИД был лишен романтического ореола дипломатической деятельности в прямом смысле этого слова. «Новички», причисленные к какому-либо департаменту, облакались в форменную одежду, садились за стол и занимались бумажной работой. Их заботили не вопросы большой политики, к которой они практически не имели никакого доступа, не знакомство с особенностями и традициями иностранных государств, не совершенствование своих познаний в области международных отношений, а совершенствование своего почерка. Они думали о чиновничестве, о наградах, о том, что жениться они могут только с разрешения начальства. То есть обо всем, кроме внешней политики. Разумеется, они стремились к занятию дипломатических должностей. Но пока одни с помощью связей и протекции поднимались с этого уровня и начинали восхождение по карьерной лестнице дипломата, другие продолжали годами заниматься чисто бюрократической деятельностью.

В итоге имели место инциденты, подобные тому, который описал в своих воспоминаниях дипломат Константин Дмитриевич Набоков. В 1913 г. в Симле он был свидетелем Англо-китайско-тибетской конференции, о которой телеграммой сообщил в Петербург. Среди прочего в ней было написано, что «одним из делегатов состоит английский агент в Сиккиме (государство на северной границе Бенгала под английским протекторатом)». Через некоторое время он получил копию своей телеграммы, в которой значилось: «Одним из делегатов состоит английский агент г-н Сиккимин». «Sic! — восклицает К. Д. Набоков, — о существовании Сиккима Дальневосточному отделу (МИД. — прим. автора), конечно, знать не надлежало!» [22, с. 10]. Набоков приходит к выводу, что область взаимоотношений между государствами Европы, Азии, Африки и Америки была неведома тем российским чиновникам, которые посвятили свою карьеру дипломатии. Это лишь небольшой эпизод, который не может полностью охарактеризовать положение дел в министерстве, но тем не менее он помогает рассмотреть ситуацию в МИД более детально.

По численным показателям «Ежегодников МИД» [1, 10] нами был составлен список чиновников, служивших в министерстве с 1868 г. (принятие нового штата МИД) по 1897 г. Всего за данный период служащими Министерства иностранных дел являлись 395 человек. Из них начали службу со сверхштатных и причисленных должностей 162 человека, или 41%. Больше всего «новичков» состояло при Азиатском департаменте (63 человека, или 15,9%), на втором месте Департамент внутренних сношений (37 человек, или 9,4%), далее на примерно равных позициях — архивы, Канцелярия и Департамент личного состава и хозяйственных дел (приблизительно по 20 человек). Таким образом, первый этап службы в министерстве для почти половины служащих — это работа сверх штата при отсутствии жалования. Данное положение вещей лишний раз подтверждает привилегированность службы в МИД, ибо не все семьи могли позволить себе несколько лет содержать своего отпрыска, устроившегося сверх штата в Министерство иностранных дел.

Службу многие начинали без чина (примерно 14,5%), не были исключением и выпускники университетов, которые могли год или более состоять без чина сверх штата при

одном из департаментов. Тем не менее большинство все же начинало службу не с низших классов. Более 16% поступали на службу в чине губернских секретарей, около 30% начинали с чина коллежского секретаря, а еще 22% — титулярного советника. Данные цифры свидетельствуют о том, что, с одной стороны, эти люди могли иметь образование, дававшее право на получение чина сразу же при поступлении на службу либо, с другой стороны, всё-таки сильна была традиция фаворитизма и протекции.

Возвращаясь к мнению Н. П. Павлова-Сильванского насчет постепенно снижающегося уровня чиновников министерств, необходимо отметить, что даже если определенные черты этой тенденции прослеживались в МИД, то в целом руководство достаточно ревностно следило за образовательным уровнем поступающих на службу. Тем не менее деятельность новых сотрудников не была организована таким образом, чтобы они могли не только не потерять те знания, с которыми пришли в МИД, но и усовершенствовать их. Вырваться из затягивающей канцелярской рутины удавалось лишь немногим, но тем, кто проходили жесткий отбор и все-таки становились настоящими дипломатами, предстояло выполнять важнейшую задачу: они представляли наше государство на международной арене и не имели права на ошибку.

Список использованных источников и литературы

1. *Annuaire diplomatique du L'Empire de Russie*. S-Pb. : Impimerie du Journal de ST-P., 1868; 1870; 1871; 1872; 1873; 1874; 1875; 1876; 1878; 1880; 1883; 1884; 1885; 1886.
2. Lyubichankovskiy S. V. Local administration in and after the Reform era: mechanisms of authority and their efficacy in Russia // *Kritika*. 2012. Т. 13, № 4. С. 861—875.
3. Абрикосов Д. И. Судьба русского дипломата. М. : Русский путь, 2008.
4. Бестужев И. В. Общественная борьба в России по вопросам внешней политики. 1906—1910. М. : Изд-во АН СССР, 1961.
5. Бовыкин В. И. Очерки истории внешней политики России: кон. XIX в. — 1917 г. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1960.
6. Бородин А. П. Государственный совет России. 1906—1917. Киров : Вятка, 1999.
7. Боткин П. Картины дипломатической жизни // *Международная жизнь*. 1993. № 1.
8. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М. : Междунар. отношения, 1991.
9. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. Т. 4: Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство. СПб., 2004.
10. Ежегодник Министерства иностранных дел. СПб. : Типография Тренке и Фюсно, 1887; 1890; 1892; 1893; 1894; 1895; 1896; 1897.
11. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. : Наука, 2008.
12. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М. : Мысль, 1978.
13. Зырянов П. Н. Социальная структура местного управления капиталистической России (1861—1914 гг.) // *Исторические записки*. М. : Наука, 1982. Т. 107. С. 284—285.
14. Извольский А. П. Воспоминания. Минск : Харвест, 2003.
15. Козельчук Т. В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX — начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002.
16. Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — начало XX века). М. : Изд-во МПГУ, 2001.
17. Любичанковский С. В. Материальное положение служащих губернских администраций Урала в поздней имперской России (результаты анализа) // II Емельяновские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2007. С. 101—103.
18. Местное управление в пореформенной России: механизмы власти и их эффективность. Сводные материалы заочной дискуссии / Рос. академия наук, Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, Поволжский филиал Ин-та Рос. истории РАН ; под общ. ред. д-ра ист. наук А. Е. Загребина и д-ра ист. наук С. В. Любичанковского. Екатеринбург ; Ижевск : Изд-во УИИЯЛ УрО РАН, 2010.
19. Любичанковский С. В. Социокультурный облик оренбургских гражданских губернаторов (1881—1917) как показатель государственной кадровой политики // *Оренбургский край в системе евразийских*

губерний и областей России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 260-летию Оренбургской губернии и 70-летию Оренбургской области / Администрация Оренбургской области, Оренбургский государственный университет, Научно-исследовательский институт истории Южного Урала и казачества России. Оренбург, 2004. С. 111—114.

20. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002.

21. Михайловский Г. Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914—1920 : в 2 кн. Кн. 1. Август 1914 — октябрь 1917. М. : Междунар. отношения, 1993.

22. Набоков К. Д. Испытания дипломата. Стокгольм : Северные огни, 1921.

23. Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802—1902. СПб., 1902.

24. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802—2002. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

25. Российский государственный исторический архив. Ф. 1014. Оп. 1. Д. 74.

26. Российский государственный исторический архив. Ф. 1409. Оп. 10. Д. 111.

27. Смирнова А. Е. Изменения в правилах приема на службу в Министерство иностранных дел во второй половине XIX в. // Модернизация в России: история, политика, образование. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. Вып. 6.

28. Смирнова А. Е. Профессиональная подготовка служащих Министерства иностранных дел в учебных заведениях России во второй половине XIX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. Вып. 5.

29. Соловьев Ю. Я. Воспоминания дипломата. 1893—1922. Мн. : Харвест, 2003.

30. Шепелев Л. Е. Отмененные историей. Чины, звания и титулы в Российской империи. Л. : Наука, 1977.

Поступила в редакцию 05.07.2015 г.

Жукова Анастасия Евгеньевна, аспирант

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10

E-mail: anastasiia.sm@gmail.com

UDC 94(47):354

A. E. Zhukova

How to become a diplomat: characteristics of the initial period of work at the Russian Ministry of Foreign Affairs of in late 19th century

The article studies the ways of staff formation at the Ministry of Foreign Affairs, analyzes conditions and factors, contributing to the employment at the ministry, and common positions of entrants. It shows the formally high requirements for the educational level, but in fact the level of education and intelligence did not play the most important role. It is stressed that to make a successful career a diplomat had to be wealthy or have necessary personal connections in the ministry.

Key words: Russia, diplomacy, officials, government, nobility, bureaucracy.

Zhukova Anastasiya Evgenyevna, Postgraduate student

Pushkin Leningrad State University

Russian Federation, 196605, St-Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe shosse, 10

E-mail: anastasiia.sm@gmail.com

References

1. Annuaire diplomatique du L'Empire de Russie. S-Pb. : *Impimerie du Journal de ST-P.*, 1868; 1870; 1871; 1872; 1873; 1874; 1875; 1876; 1878; 1880; 1883; 1884; 1885; 1886.

2. Lyubichankovskiy S. V. Local administration in and after the Reform era: mechanisms of authority and their efficacy in Russia. *Kritika*, 2012, vol. 13, no 4, pp. 861—875.
3. Abrikosov D. I. *Sudba russkogo diplomata* [Fate of a Russian diplomat]. Moscow, 2008.
4. Bestuzhev I. V. *Obshchestvennaya borba v Rossii po voprosam vneshney politiki. 1906—1910* [Social struggle in Russia's foreign policy. 1906—1910.] Moscow, 1961.
5. Bovykin V. I. *Ocherki istorii vneshney politiki Rossii: kon. XIX v. — 1917 g.* [Studies in the History of Russian foreign policy: late XIX century. — 1917]. Moscow, 1960.
6. Borodin A. P. *Gosudarstvennyy sovet Rossii. 1906—1917* [State Council of Russia. 1906—1917]. Kirov, 1999.
7. Botkin P. Kartinki diplomaticheskoy zhizni [Pictures of the life of a diplomat]. *Mezhdunarodnaya zhizn - International Affairs*, 1993, no 1.
8. Byukenen Dzh. *Memuary diplomata* [Memoirs of a diplomat]. Moscow, 1991.
9. *Vysshie i tsentralnye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801—1917. T. 4: Ministerstvo inostrannykh del. Voennoe ministerstvo. Morskoe ministerstvo* [The top and central government institutions in Russia. 1801—1917. Vol. 4: Ministry of Foreign Affairs. Ministry of War. Marine Ministry]. St. Petersburg, 2004.
10. *Ezhegodnik Ministerstva inostrannykh del* [Yearbook of the Ministry of Foreign Affairs]. St. Petersburg, Tipografiya Trenke i Fyusno, 1887; 1890; 1892; 1893; 1894; 1895; 1896; 1897.
11. Eroshkin N. P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolyutsionnoy Rossii* [History of public institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow, Nauka Publ., 2008.
12. Zayonchkovskiy P. A. *Pravitelstvennyy apparat samoderzhavnoy Rossii v XIX veke* [Government apparatus of autocratic Russia in the XIX century]. Moscow, Mysl Publ., 1978.
13. Zyryanov P. N. Sotsialnaya struktura mestnogo upravleniya kapitalisticheskoy Rossii (1861—1914 gg.) [The social structure of local government in capitalist Russia (1861—1914)]. *Istoricheskie zapiski*. Moscow, Nauka Publ., 1982, vol. 107, pp. 284—285.
14. Izvolskiy A. P. *Vospominaniya* [Memories]. Minsk, Kharvest Publ., 2003.
15. Kozelchuk T. V. *Chinovnichestvo Tobolskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka* : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Tobolsk province Bureaucracy in the second half of XIX — early XX century. Abstr. Cand. Diss.]. Kurgan, 2002.
16. Lysenko L. M. *Gubernatory i general-gubernatory Rossiyskoy imperii (XVIII — nachalo XX veka)* [Governors and governors-general of the Russian Empire (XVIII — early XX century)]. Moscow, 2001.
17. Lyubichankovskiy S. V. Materialnoe polozhenie sluzhashchikh gubernskikh administratsiy Urala v pozdneimperskoy Rossii (rezultaty analiza) [Material status of provincial authorities in the Urals of late imperial Russia (the analysis)]. *II Emelyanovskie chteniya : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [II Yemelyanovsky reading: Proc. scientific and practical. conf.]. Kurgan, 2007, pp. 101-103.
18. *Mestnoe upravlenie v poreformennoy Rossii: mekhanizmy vlasti i ikh effektivnost. Svodnye materialy zaочноy diskussii* [Local governance in post-reform Russia: the mechanisms of power and efficiency. Combined materials of distance discussion] / Ros. akademiya nauk, Udmurtskiy in-t istorii, yazyka i literatury UrO RAN, Povolzhskiy filial In-ta Ros. istorii RAN ; pod obshch. red. d-ra ist. nauk A. E. Zagrebina i d-ra ist. nauk S. V. Lyubichankovskogo. Yekaterinburg, Izhevsk, 2010.
19. Lyubichankovskiy S. V. Sotsiokulturnyy oblik Orenburgskikh grazhdanskikh gubernatorov (1881—1917) kak pokazatel gosudarstvennoy kadrovoy politiki [Sociocultural image of Orenburg civil governors (1881—1917) as an indicator of the state personnel policy]. *Orenburgskiy kray v sisteme evraziyskikh guberniy i oblastey Rossii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 260-letiyu Orenburgskoy gubernii i 70-letiyu Orenburgskoy oblasti* / Administratsiya Orenburgskoy oblasti, Orenburgskiy gosudarstvennyy universitet, Nauchno-issledovatel'skiy institut istorii Yuzhnogo Urala i kazachestva Rossii [Orenburg region in the system of Eurasian provinces and regions of Russia: materials of scientific and practical. conf., dedicated to 260th anniversary of Orenburg Province and the 70th anniversary of the Orenburg region]. Orenburg, 2004, pp. 111-114.
20. Matkhanova N. P. *Vysshaya administratsiya Vostochnoy Sibiri v seredine XIX v.: Problemy sotsialnoy stratifikatsii* [Top administration of Eastern Siberia in the middle of the XIX century: Problems of social stratification]. Novosibirsk, 2002.
21. Mikhaylovskiy G. N. *Zapiski. Iz istorii rossiyskogo vneshnepoliticheskogo vedomstva. 1914—1920* : v 2 kn. Kn. 1. Avgust 1914 — oktyabr 1917 [From the History of the Russian Foreign Ministry. 1914—1920: In 2 volumes. V. 1. August 1914 — October 1917]. Moscow, 1993.
22. Nabokov K. D. *Ispytaniya diplomata* [Testing a diplomat]. Stockholm, 1921.
23. *Ocherk istorii Ministerstva inostrannykh del. 1802—1902* [A Short History of the Ministry of Foreign Affairs. 1802—1902]. St. Petersburg, 1902.
24. *Ocherki istorii Ministerstva inostrannykh del Rossii. 1802—2002* [Studies in the History of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 1802—2002]. Moscow, 2002.

25. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* (RGIA) [The Russian State Historical Archive]. F. 1014. Op. 1. D. 74.
26. RGIA. F. 1409. Op. 10. D. 111.
27. Smirnova A. E. *Izmeneniya v pravilakh priema na sluzhbu v Ministerstvo inostrannykh del vo vtoroy polovine XIX v.* [Changes in the rules of admission to the service of the Ministry of Foreign Affairs in the second half of the XIX century]. *Modernizatsiya v Rossii: istoriya, politika, obrazovanie* [Modernization in Russia: history, politics, and education]. St. Petersburg, 2014, vol. 6.
28. Smirnova A. E. *Professionalnaya podgotovka sluzhashchikh Ministerstva inostrannykh del v uchebnykh zavedeniyakh Rossii vo vtoroy polovine XIX v.* [Training employees of the Ministry of Foreign Affairs in the educational institutions of Russia in the second half of the XIX century] *Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii* [The capital and the provinces, relations between the center and regions in Russia's history]. St. Petersburg, 2014, vol. 5.
29. Solovyev Yu. Ya. *Vospominaniya diplomata. 1893—1922* [Memories of a diplomat. 1893—1922]. Minsk, Kharvest Publ., 2003.
30. Shepelev L. E. *Otmenennye istoriey. Chiny, zvaniya i tituly v Rossiyskoy imperii* [Cancelled history. Grades, ranks and titles in the Russian Empire]. Leningrad, Nauka Publ., 1977.